

Сравнительно-исторический анализ самооценки подростков с устойчивым противоправным поведением (1996, 2004 и 2020 г.)

Горьковая И.А.

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБОУ ВО «СПбГПМУ»), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1488-4746>, e-mail: iralgork@mail.ru

Микляева А.В.

Российский государственный педагогический университет им А.И. Герцена (ФГБОУ ВО «РГПУ им А.И. Герцена»), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com

В статье представлены результаты сравнительного анализа самооценки подростков с устойчивым противоправным и условно нормативным поведением, обследованных в 1996, 2004 и 2020 г. Цель анализа заключалась в выявлении устойчивых характеристик самооценки подростков с противоправным поведением, а также тех ее характеристик, которые опосредуются культурно-историческим контекстом становления личности. Представлены материалы трех эмпирических исследований, в которых приняли участие в общей сложности 338 подростков мужского пола 14—17 лет, в том числе 174 подростка с устойчивым противоправным поведением и 164 подростка с условно нормативным поведением. Использовалась методика исследования самооценки и определения уровня притязаний Дж. Манастера в адаптации Е.В. Сидоренко. Обработка результатов осуществлялась с помощью дисперсионного анализа. Установлено, что подростки с устойчивым противоправным поведением характеризуются более низкими, в сравнении со сверстниками с условно нормативным поведением, показателями общей, отраженной и максимальной самооценок, в то время как показатели перспективной и идеальной самооценки достоверно не различаются. При этом самооценка подростков с устойчивым противоправным поведением продемонстрировала более выраженную зависимость от социокультурного контекста становления личности, чем самооценка их сверстников с условно нормативным поведением.

Ключевые слова: самооценка, подростки, устойчивое противоправное поведение, условно нормативное поведение, сравнительно-историческое исследование.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-013-00437.

Горьковская И.А., Микляева А.В.
Сравнительно-исторический анализ самооценки
подростков с устойчивым противоправным
поведением (1996, 2004 и 2020 г.)
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 171–184.

Gorkovaya I.A., Miklyaeva A.V.
Comparative-Historical Analysis of the Self-Esteem
in Adolescents with Persistent Illegal Behavior
(1996, 2004 and 2020)
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 171–184.

Для цитаты: Горьковская И.А., Микляева А.В. Сравнительно-исторический анализ самооценки подростков с устойчивым противоправным поведением (1996, 2004 и 2020 г.) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 171–184. DOI:10.17759/psylaw.2022120413

Comparative-Historical Analysis of the Self-Esteem in Adolescents with Persistent Illegal Behavior (1996, 2004 and 2020)

Irina A. Gorkovaya

Saint Petersburg State Pediatric Medical University, Saint Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1488-4746>, e-mail: iralgork@mail.ru

Anastasia V. Miklyaeva

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com

The paper presents the results of a comparative analysis of the self-esteem of adolescents with persistent illegal and conditionally normative behavior surveyed in 1996, 2004 and 2020. The purpose of the analysis was to identify stable characteristics of the self-esteem of adolescents with illegal behavior, as well as characteristics of their self-esteem that are mediated by the cultural and historical context of personality formation. The materials of three empirical studies are presented. The studies involved 338 male adolescents aged 14-17, including 174 adolescents with persistent illegal behavior and 164 adolescents with conditionally normative behavior. Adolescents' self-esteem was assessed by Manaster's Self-esteem Scale (adapted in Russian by E. Sidorenko). The results were processed with variance analysis. The results show that adolescents with persistent illegal behavior are characterized by lower general, reflected and maximum self-esteems in comparison with peers with conditionally normative behavior, while prospective and ideal self-esteems do not significantly differ. At the same time, the self-esteems of adolescents with persistent illegal behavior demonstrated a more pronounced dependence on the socio-cultural context of personality formation than the self-esteems of their peers with conditionally normative behavior.

Keywords: self-esteem, adolescents, persistent illegal behavior, conditionally normative behavior, comparative historical research.

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-013-00437.

For citation: Gorkovaya I.A., Miklyaeva A.V. Comparative-Historical Analysis of the Self-Esteem in Adolescents with Persistent Illegal Behavior (1996, 2004 and 2020). *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 171–184. DOI:10.17759/psylaw.2022120413 (In Russ.).

Введение

Самооценка как элемент самоотношения традиционно рассматривается в качестве одного из «ядерных» образований личности, определяющих социальную адаптацию личности и ре-

гулирующих ее социальную активность. Сегодня является общепризнанным, что адекватная самооценка представляет собой важнейшую детерминанту благополучия человека и успешности его социального функционирования [28]. Неадекватная самооценка, в свою очередь, тесно связана с проявлениями делинквентного поведения [13]. Значимость самооценки как фактора, определяющего склонность к делинквентному поведению, особенно велика в подростковом возрасте, который является сензитивным периодом становления самоотношения [11], когда самооценка претерпевает наиболее существенные, в сравнении с другими периодами развития, изменения [32]. Поддержание «положительного баланса самооценки» рассматривается как один из значимых мотивов подростковой преступности [17].

Несмотря на то, что взаимосвязи между самооценкой и делинквентным (включая противоправное) поведением у подростков изучаются на протяжении нескольких последних десятилетий, сведения о характере самооценки подростков, имеющих опыт правонарушений, остаются противоречивыми. Первые данные свидетельствовали о том, что для таких подростков характерно занижение самооценки на фоне неблагоприятного самоотношения [1; 21; 23; 26; 30]. В поддержку этой гипотезы позднее было обнаружено, что подростки с противоправным поведением часто характеризуются нереалистичным идеальным Я, которое не позволяет им поддерживать положительную самооценку [6; 18], неустойчивостью представлений о себе [16], а также экстернальностью самооценки и ее зависимостью от мнения других людей [9], низкой самооценностью и осознанием собственной неуспешности [5], снижением самоуважения и самопринятия [12]. В некоторых случаях, в первую очередь в ситуации неоднократного совершения противоправных действий, снижение самооценки может быть обусловлено эффектами самостигматизации [31].

В то же время другие исследователи отмечают, что подростки с делинквентным поведением могут характеризоваться завышенной самооценкой. Так, на примере подростков, совершивших правонарушения с применением агрессии, показано, что для них может быть типична завышенная или неустойчивая самооценка, которая способствует направлению гнева вовне для того, чтобы избежать пересмотра Я-концепции в сторону ее понижения [20]. У подростков, совершивших правонарушения неоднократно, зачастую отмечаются более высокие самооценки, чем у подростков, совершивших аналогичные действия единожды, что проявляется в отсутствии признания собственной делинквентной ориентации [22]. Особое внимание уделяется «перспективным» и «возможным» самооценкам, которые, как показывают исследования, будучи положительными, являются значимым фактором успешности перехода от делинквентности к просоциальным формам поведения в подростковом возрасте [32; 34]. Противоречия в отношении сведений о характере самооценки подростков с противоправным поведением формируют компромиссную точку зрения о неадекватности (в сторону занижения или завышения) их самооценки [например: 2; 7].

Исследователи указывают на несколько причин, по которым данные о самооценке подростков с делинквентным поведением носят противоречивый характер. Во-первых, подчеркивается, что этому способствует неоднородность трактовки и конструкта «самооценка» и, следовательно, используемых эмпирических референтов в разных исследованиях, которая приводит к трудностям в сопоставлении результатов [25]. Во-вторых, показано, что разные аспекты самооценки предопределяют склонность к правонарушениям различной направленности [35], что предполагает необходимость дифференциации обследуемых выборок по этому основанию. С нашей точки зрения, помимо моментов, указанных выше, при анализе при-

чин обозначенного противоречия необходимо учитывать еще и культурно-исторический контекст, в котором проходило становление личности обследованных подростков.

Сравнительно-исторические исследования, раскрывающие влияние на становление психики и личности социокультурного контекста, в котором разворачиваются процессы развития, получают широкое распространение в современной психологии. Исторические изменения психических и личностных феноменов детерминируются целым рядом факторов, среди которых необходимо отметить изменения в распределении ключевых ресурсов, характере социальных отношений и в содержании социальных норм [24]. Исследованиями показано, что исторические различия детерминируют трансформации различных аспектов психического, личностного потенциала человека [3; 15; 19] и, в том числе, его самооценки [10], которая очень чувствительна к социокультурному контексту становления личности, в первую очередь, к критериям социального сравнения, специфичным для конкретных исторических и социокультурных условий [25]. Учитывая существенные изменения социального контекста становления личности подростков, произошедшие в России за последние десятилетия, а также криминальной субкультуры [8], которая является значимым контекстом личностного развития подростков-делинквентов [13], можно предполагать, что самооценка подростков с противоправным поведением в этот исторический период претерпевает определенные трансформации, анализ которых будет способствовать более глубокому пониманию особенностей самоотношения у таких подростков.

Сказанное выше определяет цель нашего исследования, которая заключается в сравнительном анализе самооценки подростков с устойчивым противоправным и условно нормативным поведением, обследованных в 1996, 2004 и 2020 гг., для выявления устойчивых характеристик самооценки подростков с противоправным поведением, а также тех ее характеристик, которые опосредуются культурно-историческим контекстом становления личности.

Материалы и методы

Сбор эмпирических данных осуществлялся в 1996, 2004 и 2020 гг. В исследовании на разных его этапах принимали участие 338 подростков мужского пола в возрасте 14–17 лет. Выборка была разделена на две подгруппы: 1) подростки с устойчивым противоправным поведением, имеющие неоднократный опыт нарушения закона, установленного в судебном порядке, обучающиеся в специализированном образовательном учреждении закрытого типа (далее — УПП); 2) подростки с условно нормативным поведением, составившие группу сравнения (далее — ГС). Подробная характеристика выборки приведена в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика выборки

Год	Группа		Всего, человек
	УПП, человек	ГС, человек	
1996	59	61	120
2004	52	44	96
2020	63	59	122
Всего, человек	174	164	338

Анализ самооценки осуществлялся с помощью методики исследования самооценки и определения уровня притязаний способом шкалирования (G.J. Manaster, R.J. Coresini [29] в адаптации Е.В. Сидоренко [14]), которая позволяет охарактеризовать пять аспектов само-

оценки (общая самооценка, отраженная самооценка, максимальная самооценка, перспективная самооценка, идеальная самооценка; диапазон показателей — от 0 до 100), а также выраженность чувства неполноценности (разность показателей общей и идеальной самооценки), непризнанности окружающими (разность показателей общей и отраженной самооценки), экстернальность в отношении собственных возможностей (разность показателей максимальной и общей самооценки) и позитивность оценки собственного будущего (разность показателей перспективной и общей самооценки).

Статистическая обработка результатов исследования осуществлялась с помощью пакета прикладных статистических программа Statistica10.0 и включала расчет описательных статистик ($M \pm S$), а также корреляционный (коэффициент Пирсона, r) и дисперсионный (F) анализ.

Результаты

Анализ средних описательных статистик, характеризующих самооценку подростков, показал, что изменения ее отдельных показателей неоднородны (табл. 2).

Таблица 2

**Описательные статистики, характеризующие самооценку подростков УПП и ГС
в 1996, 2004 и 2020 гг.**

Сравниваемые группы	Общая самооценка ($M \pm S$)	Отраженная самооценка ($M \pm S$)	Максимальная самооценка ($M \pm S$)	Перспективная самооценка ($M \pm S$)	Идеальная самооценка ($M \pm S$)
1996, УПП	65,47±19,03	54,07±23,44	85,08±20,81	61,59±23,44	84,61±20,74
1996, ГС	69,22±16,48	62,36±19,29	88,08±16,03	65,09±21,34	87,76±11,72
2004, УПП	80,98±19,99	67,43±20,29	84,04±21,47	87,24±16,20	88,82±13,24
2004, ГС	78,95±15,09	64,05±16,35	95,09±9,08	85,55±13,06	86,93±12,60
2020 УПП	64,59±16,05	59,84±18,57	82,10±17,15	78,85±20,13	86,70±18,36
2020, ГС	75,00±15,92	68,74±17,80	90,90±10,87	81,14±16,83	84,91±13,76
F (группа)	4,58*	4,67*	16,98***	0,39	0,01
F (год)	15,48***	4,59*	1,68	14,43***	0,68
F (группа*год)	3,54*	3,25*	0,19	0,60	0,77

Примечание: «*» — $p \leq 0,05$; «**» — $p \leq 0,01$; «***» — $p \leq 0,001$.

Показатели общей, отраженной и перспективной самооценки продемонстрировали значимые изменения в течение рассматриваемого периода. Эти показатели в выборках подростков УПП и ГС в период с 1996 по 2004 г. существенно возрастают и к 2020 г. несколько снижаются. При этом показатели общей и отраженной самооценки у подростков УПП в целом ниже, чем в ГС; исключение составляет только 2004 год, где они незначительно превышают аналогичные показатели ГС. Снижение показателей общей и отраженной самооценки в исследовании 2020 г. определяется, в первую очередь, их динамикой в выборке подростков УПП, в то время как в ГС эти показатели значительно более устойчивы на протяжении анализируемого периода. Показатели максимальной и идеальной самооценки свидетельствуют о наибольшей устойчивости, причем максимальная самооценка во всех трех исследованиях у подростков УПП оказалась ниже, чем в ГС, в то время как идеальная самооценка не различалась.

Корреляционный анализ продемонстрировал, что показатели отдельных аспектов самооценки продемонстрировали наиболее тесные связи друг с другом при анализе результатов исследования 2020 г., наименьшее — 2004 г. (табл. 3). В выборке подростков УПП в исследовании 2004 г. показатели максимальной и идеальной самооценки оказались не включенными в общую структуру взаимосвязей, в остальных выборках прямые или опосредованные корреляции связывали между собой все показатели самооценки.

Таблица 3

Количество корреляционных взаимосвязей между показателями самооценки и значение коэффициентов корреляции

Группа	Год		
	1996, кол-во взаимосвязей (r)	2004, кол-во взаимосвязей (r)	2020, кол-во взаимосвязей (r)
УПП	6 (0,38≤r≤0,56)	2 (0,50≤r≤0,52)	7 (0,29≤r≤0,63)
ГС	8 (0,46≤r≤0,60)	5 (0,48≤r≤0,51)	11 (0,40≤r≤0,73)

Анализ дополнительных параметров (табл. 4) позволил отметить, что в 2004 г. подростки УПП, как и их сверстники из ГС, испытывали минимальные переживания собственной неполноценности и недооцененности окружающими людьми. Кроме того, в том же 2004 г. подростки УПП достоверно меньше были склонны занимать экстермальную позицию в отношении собственного будущего, чем их сверстники из ГС. Кроме того, в 2020 г. подростки, в особенности из группы УПП, продемонстрировали наиболее высокие показатели позитивности отношения к собственному будущему, которые существенно выросли по сравнению с 1996 г. Остальные показатели 2020 г. в большей степени похожи на результаты 1996 г., чем 2004 г.

Таблица 4

Описательные статистики, характеризующие дополнительные параметры анализа самооценки подростков УПП и ГС в 1996, 2004 и 2020 гг.

Сравниваемые группы	Чувство неполноценности (M±S)	Чувство непризнанности окружающими (M±S)	Экстермальность в отношении собственных возможностей (M±S)	Позитивность будущего (M±S)
1996 УПП	19,14±19,36	11,41±20,89	19,61±21,80	-3,88±27,80
1996 ГС	17,62±18,33	6,52±18,25	17,93±15,15	-3,93±16,91
2004 УПП	7,69±22,97	13,29±19,08	3,00±28,55	6,13±22,22
2004 ГС	7,98±17,92	14,91±19,81	16,14±13,30	6,59±14,35
2020 УПП	19,86±23,88	5,84±22,73	16,26±24,36	13,17±23,18
2020 ГС	9,75±14,07	6,15±12,85	15,63±13,84	6,03±15,42
F (группа)	3,05	0,22	2,60	0,97
F (год)	7,69***	4,80**	5,55**	13,57***
F (группа*год)	2,26	0,90	4,21**	1,21

Примечание: «**» — $p \leq 0,01$; «***» — $p \leq 0,01$.

Обсуждение результатов

Наши результаты в целом подтвердили данные о том, что для подростков с устойчивым противоправным поведением характерна более низкая самооценка, в сравнении с их сверстниками, не совершавшими правонарушений [1; 21; 23; 26; 30 и др.], в первую очередь в аспектах общей, отраженной и максимальной самооценки. Показатели максимальной самооценки подростков-правонарушителей во всех трех срезах достоверно ниже аналогичных показателей в выборке их законопослушных сверстников. На наш взгляд, этот результат указывает на устойчивую более низкую оценку собственных возможностей подростками-правонарушителями, что несколько противоречит данным, полученным зарубежными исследователями [22], и, возможно, отражает специфику российской социальной действительности. Также, вопреки ожиданиям, ни в одном из срезов не было получено достоверных различий между подростками-правонарушителями и их сверстниками с условно нормативным поведением по показателям идеальной самооценки. В связи с этим можно предположить, что основной вклад в снижение общей самооценки подростков с устойчивым противоправным поведением вносят особенности не идеальной, а максимальной самооценки, которая характеризует представления о собственном потенциале развития, что сохраняет актуальность на протяжении всего рассматриваемого исторического отрезка.

Наиболее «чувствительными» к особенностям культурно-исторического контекста становления личности в обеих группах оказались показатели общей, отраженной и перспективной самооценки, которые были достаточно низкими в 1996 г., достигали максимальных значений в 2004 г. и несколько снижались к 2020 г., при этом в выборке подростков с устойчивым противоправным поведением описанная динамика показателей общей и отраженной самооценки проявляется достоверно ярче, чем в выборке их сверстников с условно нормативным поведением. Данные, полученные в 2004 г., оказались в значительно большей степени отличающимися от результатов 1996 и 2020 гг., как по количественным характеристикам отдельных аспектов самооценки и их интегрированности друг с другом, так и по дополнительным параметрам. Представляется, что этот результат отражает социальную неопределенность, на которую «наложилось» становление личности подростков в начале 2000-х гг., которая, с одной стороны, способствовала более высоким самооценкам подростков обеих групп, однако, с другой стороны, дифференцировала их по параметру «экстернальность в отношении собственных возможностей», который в тот период оказался значительно менее выражен в группе подростков с устойчивым противоправным поведением. Можно предполагать, что в условиях неопределенности криминальная субкультура давала подросткам дополнительные возможности для ощущения контроля над собственной жизнью, которых были лишены их сверстники с условно нормативным поведением, что, по всей вероятности, и позволяло подросткам-правонарушителям поддерживать в тот период довольно высокую самооценку, в некоторых аспектах превосходящую самооценку их сверстников, не совершавших правонарушений. Это предположение соответствует характеристикам криминальной субкультуры, описанной в литературе [4]. В целом, если рассматривать данные 2020 г. как результаты, полученные в выборках подростков, становление личности которых происходило в более стабильных и определенных культурно-исторических условиях, можно отметить, что данные о более низкой самооценке подростков с устойчивым противоправным поведением, а также о большей противоречивости и меньшей интеграции различных аспектов их самооценки характеризуют самооценку подростков-правонарушителей в периоды относительной социальной стабильности. В период острой социальной неопределенности самооценка под-

ростков с устойчивым противоправным поведением, напротив, оказывается менее устойчивой, чем самооценка их сверстников с условно нормативным поведением, которая, напротив, сохраняет в условиях неопределенности несколько большую стабильность, что соответствует имеющимся данным о меньшей устойчивости самооценки подростков-правонарушителей [16] и дополняет их.

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживают сведения о динамике перспективной самооценки подростков, прежде всего подростков-правонарушителей. Последовательное увеличение показателя «позитивность представлений о собственном будущем» наряду с достаточно высокими перспективными самооценками в период с 1996 по 2020 гг., являющихся, по мнению исследователей [27; 29], превентивными факторами, способствующими отказу от делинквентного поведения, может интерпретироваться как отражение роста эффективности мер по профилактике и преодолению делинквентного поведения в подростковой среде, предпринимаемых в России в последние десятилетия.

Отметим, что обсуждение результатов, представленных в этой статье, сосредоточено на описании динамики самооценки подростков-правонарушителей и в перспективе может быть продолжено более глубоким анализом изменения самооценок подростков с условно нормативным поведением, что выходит за пределы предметного поля, заявленного в данной публикации.

Ограничения исследования

Ограничения исследования определяются характером выборки: в исследовании принимали участие только подростки мужского пола, совершившие правонарушения различного характера, в то время как самооценка подростков-делинквентов, возможно, имеет гендерно обусловленные особенности и, кроме того, различается в зависимости от типа правонарушений, совершаемых подростками [35]. Помимо этого, в исследование включены данные за последние 25 лет, однако не проанализированы более ранние сведения о самооценке подростков-правонарушителей, становление личности которых происходило в более стабильной историко-культурной и социально-экономической ситуации (например, в период позднего СССР). Преодоление этих ограничений составляет перспективу нашего исследования.

Заключение

Таким образом, полученные результаты поддерживают полученные в других исследованиях данные о том, что для подростков-правонарушителей в целом характерна более низкая, чем для их сверстников с условно нормативным поведением, общая самооценка. При этом показано, что основной вклад в снижение общей самооценки подростков с противоправным поведением вносит не идеальная, а максимальная самооценка, характеризующая представление подростков о собственном потенциале. Отмечена фиксировавшаяся ранее неустойчивость самооценки подростков-правонарушителей, которая выражается в том, что описанные закономерности проявляются в периоды относительной социальной стабильности и не наблюдаются в периоды острой социальной неопределенности, в которые подростки-правонарушители ощущают себя более «сориентированными» в происходящих изменениях, что, вероятно, укрепляет их самооценку. Полученные результаты необходимо учитывать при разработке программ мероприятий по психологическому сопровождению становления личности подростков, в частности, уделять особое внимание профилактике глубокой интеграции подростков в социальные группы, разделяющие ценности криминальной субкультуры, в периоды социальной неопределенности.

Горьковая И.А., Микляева А.В.
Сравнительно-исторический анализ самооценки
подростков с устойчивым противоправным
поведением (1996, 2004 и 2020 г.)
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 171–184.

Gorkovaya I.A., Miklyayeva A.V.
Comparative-Historical Analysis of the Self-Esteem
in Adolescents with Persistent Illegal Behavior
(1996, 2004 and 2020)
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 171–184.

Литература

1. Валицкас Г.К., Гунпенрейтер Ю.Б. Самооценка у несовершеннолетних правонарушителей // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 45–54.
2. Вэтра А.В., Ганишина И.С., Марьин М.И. Психологические особенности самоотношения несовершеннолетних, подозреваемых, обвиняемых, осужденных за насильственные преступления [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 91–102. doi:10.17759/psylaw.2022120108
3. Гордеева Т.О., Сычев О.А., Сухановская А.В. Динамика учебной мотивации и ориентации на оценки у российских подростков в период с 1999 по 2020 гг. [Электронный ресурс] // Культурно-историческая психология. 2022. Том 18. № 3. С. 104–112. doi:10.17759/chp.2022180313
4. Злоказов К.В. Влияние криминальной субкультуры на взаимодействие несовершеннолетних правонарушителей с социальным окружением [Электронный ресурс] // Пенитенциарная наука. 2022. Том 16. № 1 (57). С. 97–106. doi:10.46741/2686-9764.2022.57.1.010
5. Кокуев А.А. Особенности доверия к себе и другим у несовершеннолетних преступников, отбывающих наказание в виде лишения свободы: Дисс. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 218 с.
6. Колкова С.М., Вишнякова Н.Н. Самоотношение подростков с делинквентным поведением // Психология обучения. 2015. № 6. С. 42–49.
7. Кошелева Г.Я., Охалкин А.С., Северова Е.А. Особенности самосознания у несовершеннолетних правонарушителей // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2008. № 3. С. 85–86.
8. Кузьмин С.И. Становление и развитие криминальной субкультуры в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 3 (43). С. 9–16.
9. Маркелова Т.В., Барсуков А.В. Проблема генеза самоотношения подростков с асоциальным поведением // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-4. С. 338–347.
10. Москвитина О.А. Самооценка личности в контексте ценностей разных эпох [Электронный ресурс] // Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике. М.: Изд-во ПИ РАО, 2020. С. 235–238. doi:10.24411/9999-047A-2020-00066
11. Подольский А.И., Идобаева О.А. Особенности связи самоотношения и ценностно-мотивационной направленности у делинквентных подростков // Образование личности. 2017. № 4. С. 12–30.
12. Раева В.М. Особенности Я-концепции несовершеннолетних правонарушителей: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2000. 174 с.
13. Реан А.А. Деформация личности при делинквентном поведении // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 228–231.
14. Сидоренко Е.В. Экспериментальная групповая психология. Комплекс «неполноценности» и анализ ранних воспоминаний в концепции Альфреда Адлера. СПб: Изд-во СПбГУ, 1993. 152 с.
15. Собкин В.С., Калашиникова Е.А. К вопросу о межпоколенческих различиях в социальном самочувствии подростков: жизненная позиция и оценка значимости угроз [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 3. С. 54–69. doi:10.17759/pse.2021260303

Горьковая И.А., Микляева А.В.
Сравнительно-исторический анализ самооценки
подростков с устойчивым противоправным
поведением (1996, 2004 и 2020 г.)
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 171–184.

Gorkovaya I.A., Miklyaeva A.V.
Comparative-Historical Analysis of the Self-Esteem
in Adolescents with Persistent Illegal Behavior
(1996, 2004 and 2020)
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 171–184.

16. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М.: Изд-во МГУ, 1989. 213 с.
17. Устинов Д.В. Психологические предпосылки возникновения преступных мотивов самоутверждения и повышения самооценки у несовершеннолетних правонарушителей // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека. Материалы Международной научно-практической конференции. Донецк: Донецкий национальный университет, 2020. С. 187–194.
18. Юсупов П.П., Мардасова Т.А., Кузьмина А.С. Агрессивное поведение несовершеннолетних правонарушителей в контексте акцентуаций характера и самоотношения личности [Электронный ресурс] // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Том 22. № 2 (82). С. 471–480. doi:10.21603/2078-8975-2020-22-2-471-480
19. Baltes P.B., Lindenberger U., Staudinger U.M. Life span theory in developmental psychology. // Theoretical models of human development / W. Damon, R.M. Lerner (eds.). New York, NY: Wiley, 2007. P. 569–664.
20. Baumeister R.F., Smart L., Boden J.M. Relation of threatened egotism to violence and aggression: the dark side of high self-esteem // Psychological Review. 1996. Vol. 103. P. 5–33. doi:10.1037/0033-295x.103.1.5
21. Bibi S., Masood S., Mussawar B., Khaliq A. Relationship between Self Concept and Deviant Behavior among Adolescents // Scientific Journal of Neurology & Neurosurgery. 2021. Vol. 7(1). P. 7–13.
22. Byrd K.R., O'Connor K., Thackrey M., Sacks J.M. The Utility of Self-Concept as a Predictor of Recidivism Among Juvenile Offenders // The Journal of Psychology. 1993. Vol. 127(2). P. 195–201. doi:10.1080/00223980.1993.9915554
23. Cole P.G., Chan L.K., Lytton L. Perceived Competence of Juvenile Delinquents and Nondelinquents // Journal of Special Education. 1989. Vol. 23. P. 294–302. doi:10.1177/002246698902300305
24. Drewelies J., Huxhold O., Gerstorf D. The role of historical change for adult development and aging: Towards a theoretical framework about the how and the why // Psychology and Aging. 2019. Vol. 34(8). P. 1021–1039. doi:10.1037/pag0000423
25. Flynn H.K. Self Esteem Theory and Measurement: A Critical Review // Thirdspace: a journal of feminist theory & culture. 2003. Vol. 3.
26. Glueck S., Glueck E. Unraveling juvenile delinquency. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1950. 385 p.
27. Hassan N., Rosly M.A.A. Vocational Education and Training for Young Offenders in Juvenile Approved Schools // International Journal of Academic Research in Progressive Education and Development. 2021. Vol. 10(1). P. 642–650. doi:10.6007/ijarped/v10-i1/9620
28. Jordan C.H., Zeigler-Hill V., Cameron J.J. Self-esteem // Encyclopedia of personality and individual differences / V. Zeigler-Hill, T. Shackelford (eds.). Springer, Cham, 2017. doi:10.1007/978-3-319-28099-8_1169-1
29. Manaster G.J., Coresini R.J. Individual psychology. Theory and practice. Itasca, IL: Peacock, 1982. 322 p.
30. Martín A.M., De la Fuente L., Hernández A., Zaldivar F., Ortega-Campos E., García-García J. Psychosocial Profile of Juvenile and Adult Offenders Who Acknowledge Having Committed Child-to-Parent Violence // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2022. Vol. 19. P. 601. doi:10.3390/ijerph19010601

Горьковая И.А., Микляева А.В.
Сравнительно-исторический анализ самооценки
подростков с устойчивым противоправным
поведением (1996, 2004 и 2020 г.)
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 171–184.

Gorkovaya I.A., Miklyaeva A.V.
Comparative-Historical Analysis of the Self-Esteem
in Adolescents with Persistent Illegal Behavior
(1996, 2004 and 2020)
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 171–184.

31. Moore K.E., Milam K.C., Folk J.B., Tangney J.P. Self-stigma among criminal offenders: Risk and protective factors // *Stigma and Health*. 2018. Vol. 3(3). P. 241–252. doi:10.1037/sah0000092
32. Na C., Jang S.J. Positive Expected Selves and Desistance among Serious Adolescent Offenders // *Journal of Developmental and Life-Course Criminology*. 2019. Vol. 5. P. 310–334. doi:10.1007/s40865-019-00109-4
33. Orth U., Erol R.Y., Luciano E.C. Development of self-esteem from age 4 to 94 years: A meta-analysis of longitudinal studies // *Psychological Bulletin*. 2018. Vol. 144(10). P. 1045–1080. doi:10.1037/bul0000161
34. Oyserman D., Markus H.R. Possible selves and delinquency // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. Vol. 59(1). P. 112–125.
35. Vermeiren R., Bogaerts J., Ruchkin V., Deboutte D., Schwab-Stone M. Subtypes of self-esteem and self-concept in adolescent violent and property offenders // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2004. Vol. 45. P. 405–411. doi:10.1111/j.1469-7610.2004.00231.x

References

1. Valitskas G.K., Gippenreiter Yu.B. Samootsenka u nesovershennoletnikh pravonarushitelei // *Voprosy psikhologii = Voprosy Psikhologii*, 1989, no. 1, pp. 45–54 (In Russ.).
2. Vetra A.V., Ganishina I.S., Maryin M.I. Psikhologicheskie osobennosti samootnosheniya nesovershennoletnikh, podozrevaemykh, obvinyaemykh, osuzhdennykh za nasil'stvennyye prestupleniya [Psychological Characteristics of Self-attitude of Juvenile Suspects, Accused, Convicted of Violent Crimes] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 91–102. doi:10.17759/psylaw.2022120108 (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Gordeeva T.O., Sychev O.A., Sukhanovskaia A.V. Dinamika uchebnoi motivatsii i orientatsii na otsenki u rossiiskikh podrostkov v period s 1999 po 2020 gg. [Dynamics of Academic Motivation and Orientation towards the Grades of Russian Teenagers in the Period from 1999 to 2020] [Elektronnyi resurs]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2022. Vol. 18, no. 3, pp. 104–112. doi:10.17759/chp.2022180313 (In Russ.).
4. Zlokazov K.V. Vliyanie kriminal'noi subkul'tury na vzaimodeistvie nesovershennoletnikh pravonarushitelei s sotsial'nym okruzheniem [Impact of criminal subculture on social interaction of juvenile offenders] [Elektronnyi resurs]. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2022. Vol. 16, no. 1(57), pp. 97–106. doi:10.46741/2686-9764.2022.57.1.010 (In Russ.).
5. Kokuev A.A. Osobennosti doveriya k sebe i drugim u nesovershennoletnikh prestupnikov, otbyvayushchikh nakazanie v vide lisheniya svobody: Diss. kand. psikhol. nauk. Rostov-on-Don, 2003. 218 p. (In Russ.).
6. Kolkova S.M., Vishnyakova N.N. Samootnoshenie podrostkov s delinkventnym povedeniem [Self-attitude of adolescents with delinquent behavior]. *Psikhologiya obucheniya = Psychology of Education*, 2015, no. 6, pp. 42–49 (In Russ.).
7. Kosheleva G.Ya., Okhapkin A.S., Severova E.A. Osobennosti samosoznaniya u nesovershennoletnikh pravonarushitelei. *Vestnik Smolenskoii gosudarstvennoii meditsinskoi akademii = Vestnik of Smolensk State Medical Academy*, 2008, no. 3, pp. 85–86 (In Russ.).
8. Kuzmin S.I. Stanovlenie i razvitie kriminal'noi subkul'tury v Rossii [Formation and development of criminal subculture in Russia]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2018, no. 3(43). pp. 9–16 (In Russ.).
9. Markelova T.V., Barsukov A.V. Problema geneza samootnosheniya podrostkov s asotsial'nym povedeniem [The problem of the genesis of self-relationship of adolescents with antisocial behav-

Горьковская И.А., Микляева А.В.
Сравнительно-исторический анализ самооценки
подростков с устойчивым противоправным
поведением (1996, 2004 и 2020 г.)
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 171–184.

Gorkovaya I.A., Miklyaeva A.V.
Comparative-Historical Analysis of the Self-Esteem
in Adolescents with Persistent Illegal Behavior
(1996, 2004 and 2020)
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 171–184.

ior]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*, 2017, no. 56-4, pp. 338–347 (In Russ.).

10. Moskvitina O.A. Samoosnena lichnosti v kontekste tsennosti raznykh epoch [Self-assessment of the individual in the value context of different epochs] [Elektronnyi resurs]. *Mezhpokolencheskie otnosheniya: sovremenniy diskurs i strategicheskie vybory v psikhologo-pedagogicheskoi nauke i praktike*. Moscow: Izd-vo PI RAO, 2020, pp. 235–238. doi:10.24411/9999-047A-2020-00066 (In Russ.).

11. Podolskiy A.I., Idobaeva O.A. Osobnosti svyazi samootnosheniya i tsennostno-motivatsionnoi napravlenosti u delinkventnykh podrostkov [Peculiarities of the connection between self-image and value-motivational orientation among delinquent teenagers]. *Obrazovanie lichnosti = Personality Formation*, 2017, no. 4, pp. 12–30 (In Russ.).

12. Raeva V.M. Osobnosti Ya-kontseptsii nesovershennoletnikh pravonarushitelei: Diss. kand. psikholog. nauk. Moscow, 2000. 174 p. (In Russ.).

13. Rean A.A. Deformatsiya lichnosti pri delinkventnom povedenii [Deformation of the person at delinquent behavior]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 1, pp. 228–231 (In Russ.).

14. Sidorenko E.V. Eksperimental'naya gruppovaya psikhologiya. Kompleks "nepolnotsennosti" i analiz rannikh vospominanii v kontseptsii Al'freda Adlera. Saint Petersburg: Izd-vo SPbGU, 1993. 152 p. (In Russ.).

15. Sobkin V.S., Kalashnikova E.A. K voprosu o mezhpokolencheskikh razlichiyakh v sotsial'nom samochuvstvii podrostkov: zhiznennaya pozitsiya i otsenka znachimosti ugroz [On the Question of Intergenerational Differences in the Social Well-Being of Adolescents: Life Position and Assessment of Threat Significance] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 3, pp. 54–69. doi:10.17759/pse.2021260303 (In Russ.).

16. Sokolova E.T. Samosoznanie i samoosnena pri anomal'yakh lichnosti. Moscow: Izd-vo MGU, 1989. 213 p. (In Russ.).

17. Ustinov D.V. Psikhologicheskie predposylki vozniknoveniya prestupnykh motivov samoutverzhdeniya i povysheniya samoosnena u nesovershennoletnikh pravonarushitelei [Psychological background the emergence of criminal motives for self-affirmation and self-esteem in juvenile offenders]. *Lichnostnye i situatsionnye determinanty povedeniya i deyatel'nosti cheloveka. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Donetsk: Donetskii natsional'nyi universitet Publ., 2020, pp. 187–194 (In Russ.).

18. Yusupov P.R., Mardasova T.A., Kuzmina A.S. Agressivnoe povedenie nesovershennoletnikh pravonarushitelei v kontekste aktsentuatsii kharaktera i samootnosheniya lichnosti [Aggressive Behavior of Juvenile Offenders in the Context of Character Accentuations and Personal Self-Conception] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2020. Vol. 22, no. 2(82), pp. 471–480. doi:10.21603/2078-8975-2020-22-2-471-480 (In Russ.).

19. Baltes P.B., Lindenberger U., Staudinger U.M. Life span theory in developmental psychology. In W. Damon, R.M. Lerner (eds.). *Theoretical models of human development*. New York, NY: Wiley, 2007, pp. 569–664.

20. Baumeister R.F., Smart L., Boden J.M. Relation of threatened egotism to violence and aggression: the dark side of high self-esteem. *Psychological Review*, 1996, no. 103, pp. 5–33. doi:10.1037/0033-295x.103.1.5

Горьковская И.А., Микляева А.В.
Сравнительно-исторический анализ самооценки
подростков с устойчивым противоправным
поведением (1996, 2004 и 2020 г.)
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 171–184.

Gorkovaya I.A., Miklyaeva A.V.
Comparative-Historical Analysis of the Self-Esteem
in Adolescents with Persistent Illegal Behavior
(1996, 2004 and 2020)
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 171–184.

21. Bibi S., Masood S., Mussawar B., Khaliq A. Relationship between Self Concept and Deviant Behavior among Adolescents. *Scientific Journal of Neurology & Neurosurgery*, 2021. Vol. 7, no. 1, pp. 7–13.
22. Byrd K.R., O'Connor K., Thackrey M., Sacks J.M. The Utility of Self-Concept as a Predictor of Recidivism Among Juvenile Offenders. *The Journal of Psychology*, 1993. Vol. 127, no. 2, pp. 195–201. doi:10.1080/00223980.1993.9915554
23. Cole P.G., Chan L.K., Lytton L. Perceived Competence of Juvenile Delinquents and Nondelinquents. *Journal of Special Education*, 1989, no. 23, pp. 294–302. doi:10.1177/002246698902300305
24. Drewelies J., Huxhold O., Gerstorf D. The role of historical change for adult development and aging: Towards a theoretical framework about the how and the why. *Psychology and Aging*, 2019. Vol. 34, no. 8, pp. 1021–1039. doi:10.1037/pag0000423
25. Flynn H.K. Self Esteem Theory and Measurement: A Critical Review. *Thirdspace: a journal of feminist theory & culture*, 2003. Vol. 3.
26. Glueck S., Glueck E. Unraveling juvenile delinquency. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1950. 385 p.
27. Hassan N., Rosly M.A.A. Vocational Education and Training for Young Offenders in Juvenile Approved Schools. *International Journal of Academic Research in Progressive Education and Development*, 2021. Vol. 10, no. 1, pp. 642–650. doi:10.6007/ijarped/v10-i1/9620
28. Jordan C.H., Zeigler-Hill V., Cameron J.J. Self-esteem. In V. Zeigler-Hill, T. Shackelford (eds.). *Encyclopedia of personality and individual differences*. Springer, Cham, 2017. doi:10.1007/978-3-319-28099-8_1169-1
29. Manaster G.J., Coresini R.J. Individual psychology. Theory and practice. Itasca, IL: Peacock, 1982. 322 p.
30. Martín A.M., De la Fuente L., Hernández A., Zaldívar F., Ortega-Campos E., García-García J. Psychosocial Profile of Juvenile and Adult Offenders Who Acknowledge Having Committed Child-to-Parent Violence. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022, no. 19, pp. 601. doi:10.3390/ijerph19010601
31. Moore K.E., Milam K.C., Folk J.B., Tangney J.P. Self-stigma among criminal offenders: Risk and protective factors. *Stigma and Health*, 2018. Vol. 3, no. 3, pp. 241–252. doi:10.1037/sah0000092
32. Na C., Jang S.J. Positive Expected Selves and Desistance among Serious Adolescent Offenders. *Journal of Developmental and Life-Course Criminology*, 2019, no. 5, pp. 310–334. doi:10.1007/s40865-019-00109-4
33. Orth U., Erol R.Y., Luciano E.C. Development of self-esteem from age 4 to 94 years: A meta-analysis of longitudinal studies. *Psychological Bulletin*, 2018. Vol. 144, no. 10, pp. 1045–1080. doi:10.1037/bul0000161
34. Oyserman D., Markus H.R. Possible selves and delinquency. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1990. Vol. 59, no. 1, pp. 112–125.
35. Vermeiren R., Bogaerts J., Ruchkin V., Deboutte D., Schwab-Stone M. Subtypes of self-esteem and self-concept in adolescent violent and property offenders. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2004, no. 45, pp. 405–411. doi:10.1111/j.1469-7610.2004.00231.x

Горьковая И.А., Микляева А.В.
Сравнительно-исторический анализ самооценки
подростков с устойчивым противоправным
поведением (1996, 2004 и 2020 г.)
Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 171–184.

Gorkovaya I.A., Miklyaeva A.V.
Comparative-Historical Analysis of the Self-Esteem
in Adolescents with Persistent Illegal Behavior
(1996, 2004 and 2020)
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 171–184.

Информация об авторах

Горьковая Ирина Алексеевна, доктор психологических наук, профессор, заведующая, кафедра психотерапии и психосоматики, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБОУ ВО «СПбГПМУ»), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1488-4746>, e-mail: iralgork@mail.ru

Микляева Анастасия Владимировна, доктор психологических наук, доцент, профессор, кафедра психологии человека, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО «РГПУ им А.И. Герцена»), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Information about the authors

Irina A. Gorkovaya, Doctor in Psychology, Professor, Head, Department of Psychosomatics and Psychotherapy, Saint Petersburg State Pediatric Medical University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1488-4746>, e-mail: iralgork@mail.ru

Anastasia V. Miklyaeva, Doctor in Psychology, Docent, Professor, Department of Human Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Получена 20.08.2022

Принята в печать 20.11.2022

Received 20.08.2022

Accepted 20.11.2022